7. Энциклопедия Манаса / под ред. А. Карыпкулова. – Кн. 2. – Бишкек: Мурас, 1995. – 431 с.
8. Huntington E. The Pulse of Asia: A Journey in Central Asia Illustrating the Geographic Basis of History. – Boston; New York: Houghton Mifflin Company, 1907. – 416 p.
9. Kurniati E., Mwariko S. A. Decolonizing Play: Rediscovering and Revitalizing Traditional Play Practices in Post-Colonial Context // Policy Futures in Education. – 2025. – Vol. 23, No. 4. – P. 863–879. – DOI: 10.1177/14782103251321047.
10. Rakhoveio P. S., Gill R., Veimy M. Role of Traditional Games in Shaping Cultural Identity and Strengthening Community Cohesion // Human Arenas. – 2025. – DOI: 10.1007/s42087-025-00534-6.

Рецензент: доктор философских наук, профессор Нусупов Ч.Т.

УДК 141.32:159.9
DOI 10.58649/1694-9099-2026-3-335-340

Джунушалиева З.А., Байбосунова Г.У.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Джунушалиева З.А., Байбосунова Г.У.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Dzhunushalieva Z.A., Baibosunova G.U.
KNU Jusup Balasagyn

ТРАГЕДИЯЛЫК: ЭКЗИСТЕНЦИАЛДЫК БЕЛГИСИЗДИКТЕН МАҢЫЗ ИЗДӨӨГӨ ЧЕЙИН
ТРАГИЧЕСКОЕ: ОТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ К СМЫСЛУ
THE TRAGIC: FROM EXISTENTIAL UNCERTAINTY TO MEANING

Кыскача мүнөздөмө: Азыркы дүйнөдөгү маанилүү жана актуалдуу көрүнүштөрдүн бири — экзистенциалдык белгисиздикти кабыл алуу. Бул көрүнүш жашоонун экономикалык, социалдык жана маданий шарттарынын өзгөрүшү менен байланыштуу. Изилдөөдө маани-маңызды түшүнүү маселесине экзистенциалдык жана философиялык антропологиянын алкагында өзгөчө көңүл бурулат. Ошондой эле маселенин теориялык жана практикалык аспектилери каралат. Теориялык көз караштан алганда, трагедиялуулукту аңдап-түшүнүү экзистенциалдык белгисиздиктен чыгуунун жана аны жеңүүнүн жолдорун табууга мүмкүндүк берет. Трагедиялуулук бир гана терс көрүнүш же азап чегүү катары эмес, инсандын өнүгүүсүнө түрткү берүүчү күч жана таянуу чекити катары да каралышы мүмкүн. Экзистенциалдык белгисиздикти жана трагедиялуулукту кабыл алууну талдоо адамдын өзүнүн «Менин» тереңирээк түшүнүүсүнө, инсандын туруктуу өнүгүүсүнө жана белгисиздик абалынан чыгуусуна өбөлгө түзөрү көрсөтүлөт.

Аннотация: В современном мире одним из важных и актуальных явлений является принятие экзистенциальной неопределённости. Данное явление связано с изменениями экономических, социальных и культурных условий жизни. В исследовании особое внимание уделяется проблеме понимания смысла в контексте экзистенциальной и философской антропологии. Рассматриваются также теоретические и практические аспекты данной проблемы. С теоретической точки зрения осмысление трагического позволяет определить пути преодоления экзистенциальной неопределённости и выхода из неё. Утверждается, что трагическое может рассматриваться не только как негативное явление или источник страдания, но и как импульс к личностному развитию и своеобразная точка опоры. Показано, что анализ принятия экзистенциальной неопределённости и трагического способствует более глубокому пониманию собственного «Я», устойчивому развитию личности и преодолению состояния неопределённости.

Abstract: In the modern world, the acceptance of existential uncertainty is an important and relevant phenomenon. This phenomenon is associated with changes in the economic, social, and cultural conditions of life. The study pays particular attention to the problem of understanding meaning within the framework of existential and philosophical anthropology. The theoretical and practical aspects of this issue are also considered. From a theoretical perspective, understanding the tragic makes it possible to identify ways of overcoming existential uncertainty. It is argued that the tragic can be viewed not only as a negative phenomenon or a source of suffering but also as an impetus for personal development and a point of support. The analysis demonstrates that accepting existential uncertainty and the tragic can contribute to a deeper understanding of the self, sustainable personal development, and the overcoming of uncertainty.

Негизги сөздөр: экзистенциалдык белгисиздик; маани-маңыз; трагедиялуулук; кризис; толеранттуулук; баалуулуктардын трансформациясы.

Ключевые слова: экзистенциальная неопределённость; смысл; трагическое; кризис; толерантность; трансформация ценностей.

Keywords: existential uncertainty; meaning; the tragic; crisis; tolerance; transformation of values.

Актуальность темы исследования связана с изменениями, происходящими в современном мире. Интерес к понятию неопределённости возрастает в связи с развитием новых технологий и трансформацией ценностей. В этих условиях понятие «трагическое» приобретает особое значение, поскольку его проявления обнаруживаются в различных сферах жизни. Ежедневно человек сталкивается с негативными явлениями, которые могут выражаться в таких трагических формах, как насилие, конфликты и нравственный кризис.

Понятие «трагическое» происходит от понятия «трагедия», истоки которого восходят к античности и драматическому искусству. Трагическое традиционно соотносилось с эстетической категорией и рассматривалось в контексте эстетического восприятия. Однако со временем понимание трагедии вышло за пределы искусства: произошёл переход от осмысления отдельного трагического события к осмыслению состояния человеческого бытия. Таким образом, трансформация трагедии в трагическое представляет собой длительный процесс перехода от театрально-литературных истоков к проблематике социальной философии [1].

В современных реалиях отдельные социальные институты не могут дать готовых ответов на экзистенциальные вопросы. Эти вопросы носят универсальный характер и затрагивают человеческое бытие независимо от того, осознаёт ли индивид их в полной мере. Тем не менее человек сталкивается с необходимостью поиска ответов на них [5]. В этом контексте проявление трагического связано с экзистенциальным кризисом, который сопровождается состоянием неопределённости.

Понятие неопределённости рассматривается в различных научных направлениях и приобретает особую актуальность в современном мире, характеризующемся непредсказуемостью и нестабильностью. При этом личность сохраняет возможность выбора и способна создавать смысл в условиях экзистенциальной неопределённости.

Само понятие «трагическое» может восприниматься как нечто пугающее, однако в процессе своего развития оно вышло за рамки эстетической категории и стало рассматриваться применительно к реальности человеческого существования. В данном исследовании трагическое рассматривается преимущественно как пограничная ситуация, в которой привычные смыслы могут утрачиваться, а человек оказывается в состоянии экзистенциального вакуума. В условиях экзистенциальной неопределённости мир перестаёт восприниматься как безопасный и предсказуемый. Человек переживает состояние «заброшенности» в мир, в котором возникает страх перед неопределённостью [4; 5].

С. Кьеркегор утверждал, что каждая личность самостоятельно осуществляет свой выбор [10]. Данная идея получила дальнейшее развитие в концепции В. Франкла, выдвинувшего идею трагического оптимизма. Она предполагает способность человека находить смысл и сохранять

осмысленное отношение к жизни, несмотря на трагическую триаду — страдание, вину и смерть. Разработанная В. Франклом логотерапия подчёркивает центральную роль поиска смысла в человеческом существовании [6].

Пенрод связывает неопределённость с особенностями материального мира и постоянно изменяющимися событиями [12]. Афифи рассматривает неопределённость в связи с «текучестью информации» и обусловленным этим отсутствием уверенности в возможности прогнозировать конкретные результаты [7].

С другой стороны, неопределённость может восприниматься как возможность и потенциал для развития, поскольку она способна побуждать человека сохранять бдительность и восприимчивость, проявлять творческий подход, надежду и оптимизм [9]. Н. В. Король отмечает, что ситуация неопределённости может сопровождаться любопытством и интересом, стимулировать умственную и поведенческую активность, а также выступать стимулом к развитию. Толерантная личность рассматривает подобную ситуацию как возможность для саморазвития и приобретения нового опыта, тогда как интолерантная — как источник угрозы, тревоги и дискомфорта [2].

При столкновении с трагическими явлениями и ситуациями неопределённости важное значение имеет социальная поддержка. Альбрехт и Адельман определяют социальную поддержку как «вербальное и невербальное общение между получателями и теми, кто оказывает поддержку, которое снижает неопределённость в отношении ситуации, себя, другого человека или отношений и способствует усилению ощущения личного контроля над своей жизнью» [8].

Исходя из вышеизложенного, целью исследования является рассмотрение теоретических концепций экзистенциальной неопределённости и выявление роли толерантности к неопределённости в процессе её преодоления.

Объект исследования — личность в условиях экзистенциальной неопределённости.

Предмет исследования — влияние толерантности к неопределённости на выбор личности в условиях экзистенциальной неопределённости.

Гипотеза исследования: предполагается, что особенности преодоления человеком кризисной ситуации непосредственно связаны с уровнем его толерантности к неопределённости.

В исследовании использовались методы анализа, антропологический метод и методы статистической обработки данных. Для изучения толерантности к неопределённости применялась методика «Шкала толерантности к неопределённости» Д. Маклейна [11], адаптированная Е. Н. Осиным. Д. Маклейн определяет толерантность к неопределённости как спектр реакций — от отвержения до влечения — на стимулы, воспринимаемые индивидом как незнакомые, сложные, изменчивые или допускающие несколько принципиально различных интерпретаций [3].

В исследовании приняли участие 42 респондента в возрасте от 19 до 40 лет. Исследование проводилось в онлайн-формате с использованием платформы Online Test Pad.

В результате применения методики были получены показатели по следующим шкалам: предпочтение неопределённости, принятие/избегание неопределённости, отношение к новизне, отношение к сложным задачам, отношение к неопределённым ситуациям, а также общий показатель толерантности к неопределённости. Полученные данные представлены на рисунке 1 и в таблице 1.

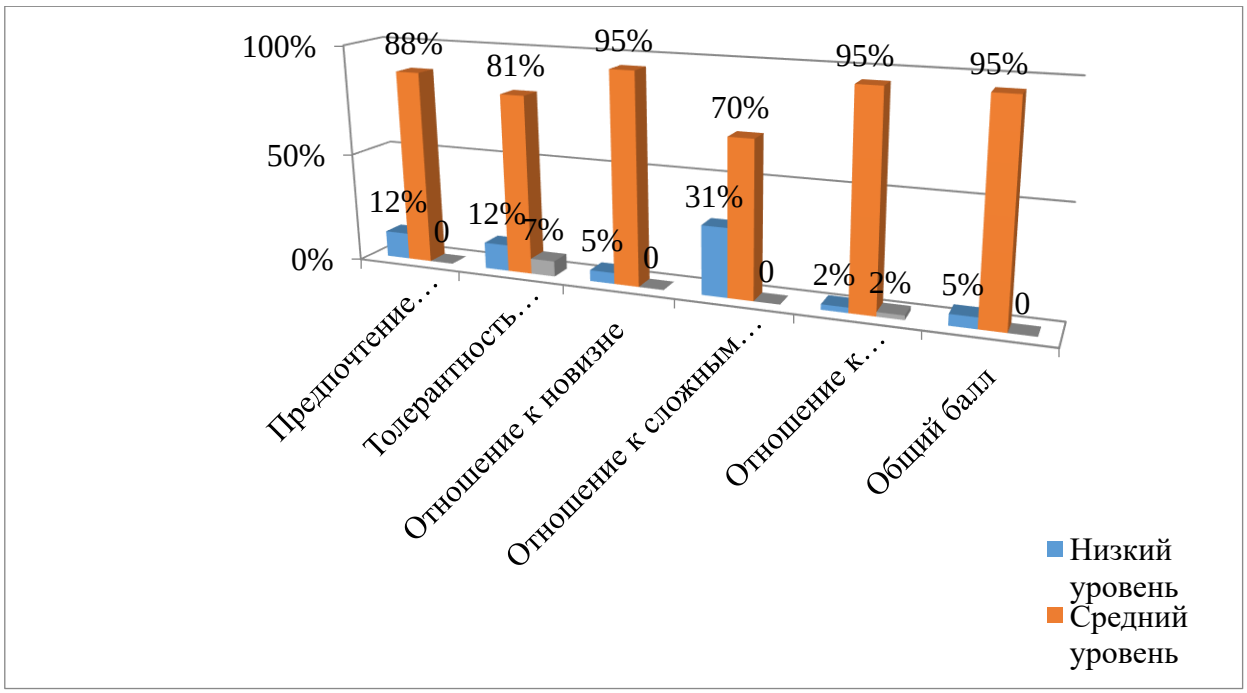

Рисунок 1. Сравнительный анализ показателей толерантности к неопределенности по различным шкалам

Таблица 1. Количественное распределение уровней толерантности к неопределенности по шкалам (n=42)

Шкалы	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Предпочтение неопределённости	5 чел.	37 чел.	0 чел.
Толерантность к неопределённости	5 чел.	34 чел.	3 чел.
Отношение к новизне	2 чел.	40 чел.	0 чел.
Отношение к сложным заданиям	13 чел.	29 чел.	0 чел.
Отношение к неопределённой ситуации	1 чел.	40 чел.	1 чел.
Общий балл	2 чел.	40 чел.	0 чел.

Сравнительный анализ показателей по всем шкалам свидетельствует о преобладании среднего уровня толерантности к неопределённости среди респондентов.

Анализ общего показателя показал, что у 40 респондентов (95 %) выявлен средний уровень толерантности к неопределённости, а у 2 человек (5 %) — низкий уровень. Респонденты с преобладающим средним уровнем в целом способны принимать ситуации неопределённости и адаптироваться к изменяющимся условиям. Низкий уровень может свидетельствовать о затруднениях при столкновении с неопределёнными и неоднозначными ситуациями.

По шкале «Отношение к сложным заданиям» у 13 респондентов выявлен низкий уровень, у 29 — средний. Таким образом, у большинства участников исследования преобладает средний уровень отношения к сложным заданиям, тогда как почти у трети респондентов данный показатель находится на низком уровне.

По шкале «Отношение к новизне» у 40 респондентов выявлен средний уровень и у 2 — низкий. Высокий уровень по данной шкале не выявлен. Полученные результаты свидетельствуют о преобладании умеренно выраженной готовности респондентов к восприятию нового.

По шкале «Отношение к неопределённой ситуации» средний уровень выявлен у 40 респондентов (95 %), низкий и высокий уровни — по 1 респонденту соответственно. Таким образом, абсолютное большинство участников исследования демонстрируют средний уровень отношения к ситуациям неопределённости.

По шкале «Предпочтение неопределённости» средний уровень выявлен у 37 респондентов (88 %), низкий — у 5 респондентов (12 %), высокий уровень не выявлен. Полученные данные свидетельствуют о преобладании среднего уровня предпочтения неопределённости среди участников исследования.

По шкале «Толерантность к неопределённости» высокий уровень выявлен у 3 респондентов (7 %). Средний уровень зафиксирован у 34 респондентов (81 %), низкий — у 5 респондентов (12 %). Полученные данные свидетельствуют о преобладании среднего уровня толерантности к неопределённости среди участников исследования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в условиях экзистенциальной неопределённости понятие «трагическое» выходит за пределы эстетической категории и рассматривается в контексте повседневной реальности как одно из проявлений человеческого бытия. В данном контексте трагическое может выступать своеобразным катализатором осмысления жизненного опыта, поскольку столкновение с трагическими обстоятельствами побуждает человека обращаться к экзистенциальным вопросам и поиску смысла.

В контексте идей В. Франкла и Ж.-П. Сартра особое значение приобретает проблема личностного выбора и поиска смысла в кризисных и неопределённых ситуациях. Принятие сложившихся обстоятельств и осмысление пережитого могут способствовать преодолению личностью кризиса и экзистенциальной неопределённости.

Проведённое эмпирическое исследование показало, что среди респондентов преобладает средний уровень толерантности к неопределённости. Полученные результаты позволяют предположить, что толерантность к неопределённости может играть определённую роль в адаптации личности к неопределённым и кризисным ситуациям. Вместе с тем установление характера и степени данной взаимосвязи требует дальнейшего эмпирического изучения.

Таким образом, двойственная природа трагического проявляется в том, что в условиях экзистенциальной неопределённости оно может быть связано не только с переживанием кризиса, но и с поиском смысла, новых возможностей и путей личностного развития.

Список использованной литературы

1. Джунушалиева З. А., Байбосунова Г. У. Экзистенциональная неопределенность как трагическое в социальной культуре кыргызов // Бюллетень науки и практики. – 2026. – Т. 12. – № 4. – С. 550–557. – DOI: 10.33619/2414-2948/125/74.
2. Король Н. В. Изучение взаимосвязи временной перспективы личности студентов и толерантности к неопределенности // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: сб. материалов IV Междунар. науч. конф. – Донецк: Изд-во ДГУ, 2019. – С. 292–295.
3. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Луковицкая Е. Г. Диагностика толерантности к неопределенности. Шкалы Д. Маклейна. – М.: Смысл, 2016. – 60 с.
4. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – 398 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Ad Marginem, 1997. – 461 с.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. – (Библиотека зарубежной психологии).
7. Afifi W. A., Afifi T. D., Merrill A. Uncertainty and control in the context of a category-five tornado // Research in Nursing & Health. – 2014. – Vol. 37, No. 5. – P. 358–366. – DOI: 10.1002/nur.21613.
8. Albrecht T., Adelman M. Communicating Social Support. – Newbury Park, CA: SAGE, 1987.

9. Furr N., Furr S. The Upside of Uncertainty: A Guide to Finding Possibility in the Unknown. – Boston: Harvard Business Review Press, 2022.
10.Lewis G. Sustainability and Sartre: Individual Freedom in the Anthropocene // Journal of Environmental Studies. – 2022. – Vol. 15, No. 4. – P. 313–328.
11.McLain D. L. The MSTAT-I: A Revised Measure of Psychological Response to Ambiguity // Educational and Psychological Measurement. – 1993. – Vol. 53, No. 1. – P. 183–189.
12.Penrod J. Nursing Theory and Concept Development or Analysis: Refinement of the Concept of Uncertainty // Journal of Advanced Nursing. – 2001. – Vol. 34, No. 2. – P. 238–245.

Рецензент: доктор психологических наук., профессор Камчыбек уулу М.

УДК 17.022.1
DOI 10.58649/1694-9099-2026-3-340-348

Лу Сяожань, Шайылдаева А.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Лу Сяожань, Шайылдаева А.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Lu Xiaoran, Shaiyldaeva A.K.
KNU Jusup Balasagyn

ORCID 0009-0009-7851-5286
ORCID 0009-0003-6412-829X

КОНФУЦИЙ ФИЛОСОФИЯСЫНДАГЫ ЖАНА КЫРГЫЗ ФИЛОСОФИЯЛЫК САЛТЫНДАГЫ КАМКОРДУКТУН АДЕП-АХЛАКТЫК НЕГИЗДЕРИ
НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАБОТЫ В ФИЛОСОФИИ КОНФУЦИЯ И КЫРГЫЗСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ
MORAL FOUNDATIONS OF CARE IN THE PHILOSOPHY OF CONFUCIUS AND THE KYRGYZ PHILOSOPHICAL TRADITION

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Конфуций философиясындагы жана кыргыз философиялык салтындагы камкордуктун адеп-ахлактык негиздери салыштырма талдоого алынат. Камкордук өз алдынча түшүнүк катары гана эмес, адамгерчилик, үй-бүлөлүк милдет, улууларды урматтоо, өз ара жардамдашуу жана башка адам үчүн жоопкерчилик менен байланышкан мамилелердин тутуму катары каралат. Конфуцийдин *ren, xiao, li, yi* түшүнүктөрү Жусуп Баласагындын «Кутадгу билиг» чыгармасындагы жана кыргыз элинин адеп-ахлактык салтындагы адам, үй-бүлө, милдет жана жоопкерчилик жөнүндөгү түшүнүктөр менен салыштырылат. Изилдөөнүн жыйынтыгында эки салтты теңдештирбестен, алардагы камкордуктун жалпы нравалык өзөгү аныкталат. Камкордук үй-бүлөлүк мамилелерден башталып, коом алдындагы жоопкерчиликке чейин кеңейүүчү адеп-ахлактык мамиле катары мүнөздөлөт.

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ нравственных оснований заботы в философии Конфуция и кыргызской философской традиции. Забота рассматривается не как отдельное нравственное качество, а как система отношений, связанная с человеколюбием, семейным долгом, уважением к старшим, взаимопомощью и ответственностью за другого. Категории *ren, xiao, li, yi* сопоставляются с представлениями о человеке, семье, долге и ответственности, отраженными в «Кутадгу билиг» Жусупа Баласагына и кыргызской нравственной традиции. Показано, что сходство двух традиций проявляется прежде всего в признании нравственного значения отношений и семьи,